15.09.2019 20:02:00

Доследственные проверки часто ничем не заканчиваются

Государство обещает компенсации за задержку с возбуждением уголовных дел

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: уголовные дела, волокита, компенсация, доследственная проверка

Фото сайта Федеральной палаты Российской Федерации /fparf.ru/

Потерпевшие граждане смогут получить компенсацию за волокиту при возбуждении уголовных дел. Такие поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) уже подготовил Минюст. Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова и вовсе предлагает отменить стадию доследственной проверки. Эксперты отметили, что попытки правоохранителей уклониться от расследования «нежелательных» для них дел происходят повсеместно.

Потерпевшим нередко приходится убеждать правоохранителей в том, что необходимо возбудить уголовное дело по их заявлению. А те приводят массу отговорок для того, чтобы максимально затянуть начало расследования либо под формальными предлогами в нем отказать. Чаще всего из-за отсутствия состава преступления. Гражданину же приходится или отказываться от своего заявления, или надеяться на более благоприятное отношение следующих инстанций.

При этом упускается время, когда можно было доказать вину преступника по горячим следам. Другой вариант – из-за волокиты истекает срок давности по данному преступлению. Граждане могут потребовать от государства материальной компенсации за проволочки, которые будут признаны виной следствия. Но весь казус в том, что отсчет волокиты начинается лишь с момента возбуждения уголовного дела.

Минюст предлагает это исправить, включив в данный период и время, потраченное на доследственные проверки. «Законопроектом предусматривается включение в разумный срок уголовного судопроизводства периода со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до момента возбуждения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора», – говорится в пояснительной записке к проекту поправок в УПК.

Как сказала «НГ» адвокат юридической компании BMS Law Firm Татьяна Пашкевич, проблема в том, что с дознавателей и следователей по результатам каждого месяца, квартала и года требуют показатели, которые должны быть не ниже предыдущего периода. «И в погоне за количеством дел, направленных в суд по результатам расследования, никто не вспоминает про материалы и уголовные дела, где к расследованию нужно подходить более внимательно, детально и ответственно», – пояснила она.

Член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев подтвердил «НГ», что факты волокиты в ходе доследственных проверок встречаются повсеместно. Как отметил эксперт, законодателям стоит предусмотреть и инструменты, предостерегающие правоохранителей от другой крайности – возбуждения уголовных дел при отсутствии достаточных оснований.

На днях на эту же тему высказалась и Москалькова. По ее словам, в аппарате омбудсмена с каждым годом все больше жалоб на необоснованные отказы потерпевшим в расследовании. «Обращаюсь особенно к тем, кто работает в органах следствия и дознания: огромное количество обращений, которое увеличивается с каждым годом, связано с незаконным отказом потерпевшему в возбуждении уголовного дела – значит, с доступом к правосудию», – заявила Москалькова. Она в очередной раз выступила за корректировку

процедуры возбуждения уголовных дел. Например, Москалькова предлагает совсем отказаться от процедуры доследственных проверок, которые длятся месяцами, но по сути дублируют обычные следственные действия. Будет проще, считают в аппарате омбудсмена, отказаться от этой лишней ступени, чтобы механизм уголовного процесса, включающий работу следователя и привлечение адвоката, начинал работать сразу.

Член Адвокатской палаты Москвы Александр Иноядов назвал отказ от доследственной проверки «нецелесообразным», поскольку отсутствие этого этапа не позволит получить данных об основаниях для возбуждения уголовного дела либо об их отсутствии. Сам он обратил внимание на другую проблему: на сегодняшний день складывается порочная практика принятия многократных повторных решений об отказе в возбуждении уголовных дел. «При этом проверочные действия и после отмены таких решений далеко не всегда проводятся вообще либо в достаточном составе», – пояснил Иноядов. «Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела расценивался ранее и расценивается сейчас как один из способов укрытия преступлений», – сказал адвокат, напомнив, что пресечение таких фактов является одним из направлений прокурорского надзора.

По его словам, следует сделать так, чтобы после однократной отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела можно было ставить вопрос о наличии в действиях соответствующего должностного лица признаков дисциплинарного проступка. «Однако дисциплинарная ответственность не должна являться самоцелью, а также способом борьбы с неугодными сотрудниками. Важно установить действительные причины незаконности решения, бездействия должностного лица. Такие показатели, как количество повторно отмененных незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, в частности, могут учитываться при принятии решений о присвоении очередного звания, перемещения по службе, премировании. Главное – это изменить отношение сотрудников к возможности неоднократного отказа в возбуждении уголовного дела», – подчеркнул собеседник «НГ».